

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ20-19-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-192/2019 по иску Чинокоевой Марины Михайловны к Лихтгольцу Дмитрию Михайловичу, действующему в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Лихтгольц А [] Д [], МТУ «Росимущество» о признании утратившими, прекратившими право пользования жилым помещением со снятием с регистрационного учёта, включении жилого помещения в состав наследственного имущества, признании недостойным наследником, признании права собственности в порядке наследования, по иску Лихтгольца Дмитрия Михайловича, действующего в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Лихтгольц Ал [] Д [], к Чинокоевой Марине Михайловне, МТУ «Росимущество», АО «Адмиралтейские верфи», администрации Выборгского района Санкт-Петербурга о возложении обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением, вселении в жилое помещение, включении жилого помещения в наследственную массу, признании права собственности на квартиру по кассационной жалобе Чинокоевой Марины Михайловны на решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 14 февраля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2019 года и

определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Чинокоевой М.М. – Сенькина С.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя ответчика Лихтгольца Д.М. – Днепровской А.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чинокоева М.М. с учётом уточнённых исковых требований обратилась в суд с иском к Лихтгольцу Д.М., действующему в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Лихтгольц А.Д., о признании утратившими, прекратившими право пользования жилым помещением со снятием с регистрационного учёта, включении жилого помещения в состав наследственного имущества, признании недостойным наследником, признании права собственности в порядке наследования.

В обоснование своих требований истец указала на то, что Лихтголец Д.М. и Лихтголец А.Д. зарегистрированы в жилом помещении по адресу: [REDACTED] Данное жилое помещение было предоставлено Чинокоевой М.М. и её мужу Лихтгольцу М.Д., умершему 8 февраля 2018 года. Лихтголец Д.М. является сыном Лихтгольца М.Д., однако ни он, ни его дочь никогда не проживали в спорном жилом помещении, являются бывшими членами семьи, совместного хозяйства не ведут, Лихтголец Д.М. имеет ряд исполнительных производств.

Лихтголец Д.М., действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Лихтгольц А.Д., обратился с иском к Чинокоевой М.М., МТУ «Росимущество», АО «Адмиралтейские верфи», администрации Выборгского района Санкт-Петербурга о возложении обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением, вселении в жилое помещение, включении жилого помещения в наследственную массу, признании права собственности на квартиру.

В обоснование заявленных требований указывает на то, что после смерти отца – Лихтгольца М.Д. его жена Чинокоева М.М. чинит ему препятствия в пользовании спорным жилым помещением, отказывается передать ключи от квартиры, его не проживание в спорном жилом помещении носит вынужденный характер, в связи с конфликтом обращался в правоохранительные органы, после смерти отца принял наследство.

Лихтголец Д.М. полагал также, что Лихтголец М.Д. при жизни заключил договор долевого участия в строительстве спорного жилого помещения, произвёл оплату в соответствии с договором, принял данное жилое помещение по акту приёма-передачи, но не успел зарегистрировать

право собственности на спорный объект. В связи с этим просил включить спорное жилое помещение в наследственную массу и признать за ним право собственности на $\frac{1}{4}$ долю.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 14 февраля 2019 года в удовлетворении исковых требований Чинокаевой М.М. и Лихтгольцу Д.М., действующему в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Лихтгольц А.Д., отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 года решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 14 февраля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2019 года оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Чинокаевой М.М. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений в части отказа в удовлетворении её требований, и вынесении в указанной части нового решения об удовлетворении иска.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 18 февраля 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 25 мая 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны и третьи лица, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Чинокоевой М.М.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Чинокоева М.М. и Лихтгольц М.Д. состояли в браке с 5 декабря 1996 года (т. 1 л.д. 5).

Спорное жилое помещение – двухкомнатная квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], была предоставлена Лихтгольцу М.Д. по ордеру от 20 июня 2001 года серия АГ № 632023, выданному на основании распоряжения председателя Комитета по жилищной политике администрации Санкт-Петербурга от 27 апреля 2001 года, на состав семьи из двух человек (его и жены Чинокоевой М.М.) (т. 1 л.д. 6).

В данной квартире были зарегистрированы и проживали с 16 августа 2001 года Чинокоева М.М. и Лихтгольц М.Д., также в спорной жилом помещении зарегистрированы: сын Лихтгольца М.Д. – Лихтголец Д.М. с [REDACTED] года и его дочь Лихтголец А.Д., [REDACTED] года рождения, с 8 мая 2018 года (т. 1 л.д. 13, 77).

9 февраля 2018 года Лихтголец М.Д. умер (т. 1 л.д. 11).

Отказывая в удовлетворении требований Чинокоевой М.М. о признании Лихтгольца Д.М. и его несовершеннолетней дочери Лихтголец А.Д. утратившими право на жилую площадь со снятием их с регистрационного учёта, суд первой инстанции исходил из того, что выезд

Лихтгольца Д.М. из спорной квартиры не носит постоянного, длительного характера, его не проживание в период со 2 сентября 2013 года по 31 января 2018 года по спорному адресу является уважительным в связи с работой в другом регионе. Лихтголец А.Д. зарегистрирована отцом в спорном жилом помещении, определённом ей в качестве места жительства, и в силу своего возраста не может самостоятельно реализовать своё право пользования спорным жилым помещением.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает вывод судов первой и апелляционной инстанций в части отказа Чинокоевой М.М. в удовлетворении требований о признании Лихтгольца Д.М. и Лихтголец А.Д. утратившими право пользования спорным жилым помещением основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Согласно части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечёт за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма (статья 71 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» при временном отсутствии нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (статья 71 Жилищного кодекса Российской Федерации). Если отсутствие в жилом помещении указанных лиц не носит временного характера, то заинтересованные лица (наймодатель, наниматель, члены семьи нанимателя) вправе потребовать в судебном порядке признания их утратившими право на жилое помещение на основании части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с выездом в другое место жительства и расторжения тем самым договора социального найма.

Юридически значимым по спорам о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него является установление того обстоятельства, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом

помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определёнными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Приведённые выше обстоятельства, с которыми законодатель связывает возможность признания гражданина утратившим право пользования жилым помещением, применительно к настоящему делу судами первой и апелляционной инстанций устанавливались, но не получили надлежащей оценки при разрешении спора, что является следствием неправильного применения судами к отношениям сторон положений части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении иска Чинокоевой М.М. о признании Лихтгольца Д.М. утратившим право пользования спорным жилым помещением, суд сослался на временный и вынужденный характер его выезда из спорной квартиры.

Между тем, каких-либо данных, свидетельствующих о временном и вынужденном выезде Лихтгольца Д.М. из спорного жилого помещения, в материалах дела не имеется.

Суд указал на не проживание Лихтгольца Д.М. в спорной квартире только в период с 2 сентября 2013 года по 31 января 2018 года в связи с работой в другом регионе. Однако суды отставили без внимания и правовой оценки тот факт, что с момента регистрации – с 4 июля 2006 года Лихтголец Д.М. не вселялся в спорное жилое помещение и никогда не проживал в нём.

Вступление Лихтгольца Д.М. в брак и проживание с новой семьёй в другом жилом помещении, работа в другом регионе - не свидетельствуют о временном характере его не проживания в спорной квартире, а, наоборот, указывают на то, что его не проживание в спорном жилом помещении носило постоянный характер.

Кроме того, суд отказал Лихтгольцу Д.М. в удовлетворении иска о возложении обязанности нечинения препятствий в пользовании спорным жилым помещением и его вселении, сославшись на отсутствие безусловных доказательств того, что со стороны Лихтгольца Д.М. имелись реальные намерения и попытки вселиться в спорную квартиру и ему чинились препятствия во вселении и пользовании жилым помещением.

При этом, как указал суд, факт обращения Лихтгольца Д.М. в правоохранительные органы с заявлением о вселении и нечинении препятствий в пользовании спорной квартирой не может расцениваться как доказательство того, что Чинокоева М.М. чинит ему препятствия во вселении, поскольку обращение в полицию произошло после подачи ею иска в суд.

При рассмотрении дела обстоятельств, свидетельствующих о наличии конфликтных отношений между сторонами, чинении препятствий Лихтгольцу Д.М. в проживании, лишении возможности пользоваться спорным жилым помещением, судом не установлено.

Материалы дела также не содержат сведений о попытках вселения Лихтгольца Д.М. в спорное жилое помещение, несения им расходов по его содержанию с момента регистрации в нём в 2006 году.

Таким образом, в данном деле судом были установлены факты постоянного не проживания Лихтгольца Д.М. в спорной квартире с момента регистрации, при отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением.

Приведённые обстоятельства свидетельствуют о том, что у суда не имелось оснований для вывода о временном отсутствии Лихтгольца Д.М. в спорном жилом помещении и применении к возникшим отношениям статьи 71 Жилищного кодекса Российской Федерации.

При принятии решения суд не учёл, что Лихтголец Д.М. добровольно более 12 лет не жил в спорной квартире, имел реальную возможность пользоваться ею, своим правом не воспользовался, не выполнял

обязательств по договору социального найма, сохранив лишь регистрацию, то есть по собственной инициативе не исполнял свои обязанности по договору социального найма.

Между тем исходя из положений части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 добровольное не проживание Лихтгольца Д.М. в спорном жилом помещении, как и другие названные выше обстоятельства, имеющие значение для дела, дают основание для вывода об отказе ответчика в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма данного жилого помещения, а значит, и о расторжении им в отношении себя указанного договора и об утрате права на жилое помещение.

Данные обстоятельства в нарушение приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не были приняты во внимание, что привело к неправильному применению части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации при разрешении возникшего спора.

Отказывая в удовлетворении требований Чинокоевой М.М. о признании утратившей право пользования спорным жилым помещением несовершеннолетней Лихтголец А.Д., суды сослались на то, что проживание ребёнка в спорной квартире определено её отцом.

Из дела видно, что Лихтголец А.Д., [REDACTED] года рождения, всегда проживала и проживает по месту жительства со своей матерью по адресу: [REDACTED], - по этому адресу посещает общеобразовательное учреждение, закреплена за медицинскими учреждениями. Кроме этого, Лихтголец А.Д. имеет право собственности на 1/6 долю в этой квартире.

В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Однако, на момент регистрации по месту жительства в спорной квартире, которая была произведена в процессе рассмотрения настоящего спора 8 мая 2018 года, когда право самого Лихтгольца Д.М. на это жилое помещение было оспорено, Лихтголец А.Д. достигла возраста 14 лет, в спорную квартиру никогда не вселялась, доказательств чинения препятствий в проживании и пользовании жилым помещением в деле отсутствуют.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по

которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций соблюдены не были.

Мотивов, по которым суды пришли к выводу о том, что отсутствие Лихтгольца Д.М. и Лихтголец А.Д. в спорном жилом помещении носит временный и вынужденный характер, судебные постановления не содержат.

При указанных обстоятельствах решение суда в части отказа Чинокоевой М.М. в удовлетворении иска о признании Лихтгольца Д.М. и Лихтголец А.Д. утратившими право пользования спорным жилым помещением соответствующим нормам материального и процессуального права признано быть не может.

С учётом изложенного Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем судебные постановления в части отказа в удовлетворении иска Чинокоевой М.М. к Лихтгольцу Д.М. и Лихтголец А.Д. о признании утратившими право пользования спорным жилым помещением подлежат отмене, а дело в указанной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 14 февраля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 года в части отказа в удовлетворении иска Чинокоевой Марины Михайловны к

Лихтгольцу Дмитрию Михайловичу, действующему в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Лихтгольц А [REDACTED] Д [REDACTED], о признании утратившими право пользования жилым помещением со снятием с регистрационного учёта отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи: